

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ И ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

УДК 341.2, 1(091)
DOI: 10.17223/1998863X/44/4

М.О. Абрамова

ЧЕЛОВЕК КАК НОСИТЕЛЬ ПРАВ И СУБЪЕКТ ПРАВООЩИТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Представление о «человеке» претерпевало существенные изменения в процессе развития концепции прав человека. Целым группам по расовому, гендерному, возрастному и другим признакам долгое время отказывалось в обладании правами человека «по умолчанию». Вопрос, кто является носителем прав человека, актуален и сегодня. В статье прослеживается трансформация понятия «человек» от античности через Просвещение к современности, а также ставятся вопросы потенциального расширения числа носителей прав в ближайшем будущем.

Ключевые слова: права человека, носитель прав, естественное право, человек.

Базовый вопрос концепции прав человека заключается в определении того, кто именно обладает правами человека и, следовательно, чьи права должны защищаться? Может показаться, что данный вопрос является риторическим, ведь само словосочетание «права и свободы человека» задает, что правами человека обладает именно человек, получая, собственно, их по факту своего рождения человеком. Однако вопрос, имеющий онтологическую сторону, не столь прост и однозначен. В рамках концепции прав человека под человеком понимается автономная личность, за которой признается свобода воли и которая пользуется гарантиями прав человека.

Обратившись к истории развития концепции, можно обнаружить трансформацию фактического содержания понятия «человек», под которым могут пониматься различные группы. С одной стороны, далеко не всегда все индивиды мыслились в качестве носителей прав человека. Целым группам по расовому, гендерному, возрастному и иным признакам отказывалось в правах человека. С другой стороны, развитие концепции приводит сегодня к вопросу все более расширительного толкования, кто является таким носителем. Так, обсуждаются вопросы, могут ли обладать правами еще нерожденные дети или же роботы. Цель данной статьи заключается в рассмотрении вопросов, связанных с наиболее «узкими» аспектами концепции при определении того, кто является носителем прав человека, с помощью как ретроспективного, так и перспективного анализа.

Представление о человеке в античности

Хотя провозглашение прав человека приходится на эпоху Просвещения, гуманистические идеи, послужившие началом развития концепции прав че-

ловека, зарождаются значительно раньше. Генеалогическое исследование прав человека приводит нас к представлениям о понятиях «справедливость», «правильность», «закон», «доля» и прочих античных философов, разрабатывающих как философский, так и так и социальный план естественного права.

Человек, с точки зрения Платона, – это «существо бескрылое, двуногое, с плоскими ногтями; единственное из существ, восприимчивое к знанию, основанному на рассуждениях (logoi)» [1. С. 416]. Хотя однозначного противопоставления животного и человека у Платона нельзя обнаружить, все же человек отличается от животного не только внешним видом: именно в стремлении к знанию Платон усматривал сущностное отличие человека.

Аристотель подчеркивал, что человек, прежде всего, – это существо общественное, или политическое. По своей сути он стремится к объединению с себе подобными. Значимым понятием его теории является понятие справедливости, которая мыслится как высшая воспитуемая добродетель и связана с пониманием распределения, равных долей. Лишь когда соотношения будут составлены в правильной пропорции, реализуется справедливое распределение. Справедливость важна не сама по себе, а относительно другого человека, общества или полиса. Принципом деления выступает весомость вклада каждого гражданина в общее или воздается «каждому по достоинству». Правда, каждое сословие достоинством называет разное: «сторонники демократии – свободу, сторонники олигархии – богатство, иные – благородное происхождение, а сторонники аристократии – добродетель» [2. С. 151].

Обращение к истории древнегреческого периода показывает, что полисы существовали как «города-государства» с демократическим устройством. Полис – городская гражданская община равных, а высший носитель государственного суверенитета – народное собрание, собрание граждан. Граждане образовывали замкнутую группу. К их числу могли быть причислены лишь совершеннолетние свободные мужчины, удовлетворяющие ряду требований, одним из обязательных являлось происхождение от предков-граждан, а также военная служба, наличие земельного надела. Подсчеты показывают, что число граждан, претендующих на равенство, составляло меньшинство в сравнении с общим числом населения полиса: не более 1/7–1/8 части и даже меньше. То есть ни о каком всеобщем равенстве в правах речи не идет. Наряду с народом, «высшим» слоем, на территории полиса проживали и другие группы, которые не могли быть частью общества, а значит, и народа. К таким группам относились рабы, переселенцы-метэки, женщины. Справедливость осуществлялась лишь в случае воздаяния равным. Равными могли быть только граждане, и они же могли пользоваться благами свободы и культуры, обладать политическими правами [3].

Аристотель высказывается за природную обусловленность неравенства, не считая его сколько-нибудь несправедливым: «Ведь раб по природе – тот, кто может принадлежать другому (потому он и принадлежит другому) и кто причастен к рассудку в такой мере, что способен понимать его приказания, но сам рассудком не обладает... Одни люди по своей природе свободны, другие – рабы, и этим последним быть рабами и полезно, и справедливо» [4. С. 29–30]. Признавая, что рабами нередко становятся при акте насилия (военном захвате, например), Аристотель не оценивает его в качестве отрицательного явления, но, напротив, полагает правомерным, утверждая, что тот, кто

становится рабом, по своей природе является рабом, и в этом смысле для него быть в подчинении – «лучший удел». Таким образом, Аристотель настаивает на том, что рабство является естественным явлением, как и естественно гражданам быть гражданами.

Понятие «гражданин» подразумевает личность, наделенную определенными неотъемлемыми правами. Среди таких прав – свобода и личная независимость от другого человека, право иметь земельный участок на территории полиса, право пользоваться экономической помощью государства в случае материальных затруднений, право на ношение оружия, право на участие в делах государства, участие в общественных празднествах, право на защиту и покровительство афинских законов [5. С. 5].

Таким образом в период античности человек – это исключительно совершеннолетний свободный мужчина, проживающий в полисе и соответствующий ряду иных условий. При этом наличие неравенства между людьми различных социальных групп, включая существование рабства, не просто признается и не отвергается, но считается естественным и оправдывается с точки зрения своего «природного характера».

Развитие концепции прав человека в эпоху Просвещения

Рождение концепции прав человека происходит в эпоху Просвещения. Среди внесших существенный вклад в развитие философских идей можно отметить Локка, Гоббса, Руссо, Монтескье, Канта и др. Именно в XVII–XVIII вв. утверждается автономность отдельной личности, а не только больших общностей – рода или нации, обосновывается необходимость защиты ее свободы и неприкосновенности, формируется концепция естественного права. Права человека мыслятся как имеющие естественную природу: ими люди обладают уже по факту своего рождения. Здесь явное отличие от античного гражданства, для получения которого необходимо не только быть мужчиной, но и предпринимать ряд усилий (пройти военную службу, обладать земельным наделом и пр.), сталкиваться с рисками потерять статус гражданина. Античный полис первичен по отношению к гражданину, в то время как концепция прав человека устанавливает приоритет прав человека в отношениях между индивидом и государством, человеком и властью: права человека ограничивают правительства и монархов. Поскольку не государство дает человеку права, оно не может их и забрать: права человека имеют неотчуждаемый характер. Теперь человек, который ранее был подчиненным государству, зависимым от монарха или иной власти, становится автономной личностью. Более того – отдельный человек получает гарантии защиты в случае нарушения его прав, а задачи защиты и обеспечения прав человека должно выполнять само государство.

Обратившись к законам и иным нормативным документам, возникшим в этот период в Европе и Америке, мы обнаруживаем в них утверждение и закрепление философской идеи естественного права. Декларация независимости, принятая единогласно тринадцатью Соединенными Штатами Америки в 1776 г., буквально в самом начале (второй абзац) прямо указывает на данный фундаментальный принцип: «Мы исходим из той самоочевидной истины, что все люди созданы равными и наделены их Творцом определенными неотчуждаемыми правами, к числу которых относятся жизнь, свобода и стремле-

ние к счастью» [6. С. 170]. Французская Декларация прав человека и гражданина, принятая в 1798 г., в преамбуле называет права человека естественными, неотчуждаемыми и священными, полагая, что единственными причинами общественных бедствий является пренебрежение к ним. Первые два пункта данной Декларации гласят: «1. Люди рождаются и остаются свободными и равными в правах... 2. Цель каждого государственного союза составляет обеспечение естественных и неотъемлемых прав человека» [7. С. 187]. В документе приводится и перечень данных прав: свобода, собственность, безопасность и сопротивление угнетению. Французская Декларация прав человека и гражданина 1793 г. продолжает подчеркивать естественную природу прав человека: «Правительством установлено, чтобы обеспечить человеку пользование его естественными правами» и «Все люди равны по природе и перед законом» [8. С. 188]. Обратившись к первому содержанию Билля о правах, принятого и ратифицированного в США в 1791 г., мы видим использование слов «people» и «person» [9], которые принято переводить как «народ» и «лицо», «человек» соответственно [10]. И никаких исключений в этих и подобных документах относительно отдельных групп, кто правами не должен обладать, не делается.

Характеристика прав человека как имеющих естественную природу нашла отражение в законах европейских стран и Америки XVIII в. Однако означает ли это, что они немедленно или в полном объеме воплотились в жизнь? Мы обнаруживаем существенные противоречия. Безусловно, в XVII–XVIII в. происходит расширение численности признаваемых носителей прав человека. Однако данный процесс обусловлен почти исключительно снятием цензов для свободных взрослых мужчин (например, имущественного ценза в области избирательного права). О равенстве мужчин и женщин, о правах детей и многих других групп в этот период речи не идет.

Более того, идея о правах для всех, естественных и неотчуждаемых, существует и долгое время уживается с идеей рабства. В конце XVIII в. споры о рабстве разгораются в США, однако, за исключением Томаса Пейна, ни один из политиков не предлагает его немедленную отмену. В Конституции США 1787 г. слова «раб» и «рабство» не используются, так же как и отсутствует перечень прав и личных свобод граждан. Одновременно принимается формула Джеймса Мэдисона, в будущем президента США, согласно которой пять рабов равны трем свободным гражданам. Один из ярких примеров в отношении к рабству в данный период – биография и деятельность Томаса Джефферсона, являющегося «отцом-основателем» США, составителем Декларации независимости. Хотя, создавая документ, он утверждал равенство всех, можно говорить о неоднозначном его отношении к «специальной институции». Джефферсон утверждал, что рабство является социальным и моральным злом, требующим искоренения, однако не предпринимал практических шагов в этом направлении в собственной жизни, являясь рабовладельцем, как и будучи на правительственных постах, являясь президентом, он не прикладывал соответствующих усилий в области принятия государственных решений [11].

13-я поправка к Конституции США, отменяющая рабство, была принята в 1865 г. Ее отмене предшествовала гражданская война, известная как война Севера и Юга, свидетельствующая о предельной конфликтности темы в об-

шестве. Не останавливаясь подробно на данном вопросе, следует отметить, что и после отмены рабства говорить о всеобщем равноправии в США не приходится: ему на смену приходит сегрегация, при которой чернокожие американцы продолжают считаться во всех отношениях ниже белых и, соответственно, не обладающими всеми правами человека. Хотя мы сосредоточились на примере лишь одной группы, нужно отметить, что поражены в правах в Соединенных Штатах были и многие другие группы. Например, индейцы, которые считались «дикарями», женщины, чье место виделось исключительно в подчиненном положении по отношению к мужчинам, дети, за которыми никаких прав не признавалось. Конечно, данная ситуация была типична не только для Америки, но и для европейских стран в целом [12]. И дело, безусловно, не столько в том, что осознанно ставились задачи ограничить число претендентов на обладание правами человека, сколько исторически и «естественным образом» сложилась ситуация, когда иное просто не мыслилось.

Развитие представлений о правах человека в XX веке

Новый этап в развитии концепции прав человека, повлекший значительное увеличение как числа прав, так и их носителей, начинается с середины XX в. После окончания Второй мировой войны, чудовищные события и последствия которой потрясли человечество, вопрос об обеспечении прав человека выходит за границы отдельных государств и начинает рассматриваться на международном уровне. Одним из первых шагов в данном направлении становится создание в 1945 г. Организации Объединенных Наций. Устав ООН закрепляет общие принципы обеспечения мира и безопасности, соблюдения прав человека. Затем появляется основной документ – Всеобщая декларация прав человека. В итоге ценности Просвещения принимаются в западном мире: теперь «все» в документах – это буквально все и каждый. Развитие прав человека идет путем явного расширения представления о носителях прав человека. Рассмотрим положение некоторых групп более подробно.

Женщины как носители прав человека

Несмотря на то, что женщин в мире – больше половины всего населения, до середины XX в. в большинстве стран существовало как фактическое, так и юридически закрепленное неравенство между полами. Почти во всех сферах жизнедеятельности (экономической, политической, юридической и пр.) неравенство было очевидным: преимуществом обладали мужчины. И хотя отдельные работы в рамках классического либерализма эпохи Просвещения были посвящены положению женщин, все же либеральная идея равенства прав в тот период времени сосуществовала с идеей об особой природе женщин, первичности их материнского предназначения, что предписывает занимать иное, подчиненное положение по сравнению с мужчинами, а надлежащим местом женщин видится приватная домашняя сфера [13].

Таким образом, первое направление развития концепции прав человека в гендерном аспекте заключается в формировании идеи равноправия мужчин и женщин в обладании правами и свободами. Теперь, говоря «человек», имеется в виду индивид независимо от биологического пола. Достижение равенства по гендерному признаку становится частью борьбы за права человека.

Формулировки международных документов подчеркивают: человеческие существа, мужчины и женщины, в равной степени обладают правами и свободами. Принцип равноправия закреплен в базовых документах по правам человека, таких как Всеобщая декларация прав человека 1948 г., а позже – Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.

Одновременно развитие концепции прав привело к представлению о женщинах как о группе, имеющей общие «особые права». Помимо прав, способствующих включению женщин в круг общих прав человека, определяется перечень прав, связанных со специфическими практиками представительниц женского пола, включая такие роли, как девственница, беременная женщина, мать и т.д. Данные практики не представляется возможным полноценно осмыслить и описать в категориях права, созданного мужчинами [14].

Обратившись к международным документам, мы можем обнаружить и фиксацию данного положения. Так, Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.) утверждает не только равенство мужчин и женщин в области гражданских и политических прав, а также вступления в брак, но указывает на особое положение беременных женщин: «Смертный приговор не выносится за преступления, совершенные лицами моложе восемнадцати лет, и не приводится в исполнение в отношении беременных женщин» [15]. Кроме того, принят целый ряд специальных международных документов, нацеленных на искоренение гендерного неравенства: Конвенция о политических правах женщин (1952 г.), Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979 г.) и др.

Однако можем ли мы признать, что равенство в правах полов достигнуто? Ни в одной стране мира женщины не имеют такого же положения и возможностей по сравнению с мужчинами. Дискриминация из открытой формы перешла в скрытую. В жизни в целом ряде сфер сохраняется неравенство между мужчинами и женщинами *de facto*, но не *de jure* [16]. Приведем пример из одной сферы – трудовой. Так, более 50 лет назад в Пакте о правах была зафиксирована обязанность государства обеспечить всем трудящимся справедливое вознаграждение за труд, «причем, в частности, женщинам должны гарантироваться условия труда не хуже тех, которыми пользуются мужчины, с равной платой за равный труд» [15]. Однако на самом деле неравенство в этой области не преодолено. К примеру, для многих стран характерно такое явление, как «стеклянный потолок» (*glass ceiling*). Речь идет о вертикальной сегрегации для женщин, формально нигде не фиксированной. У женщин нет никаких зафиксированных ограничений продвигаться по карьерной лестнице наряду с мужчинами до самых высоких позиций. Тем не менее «стеклянный потолок» – это некий барьер, ограничивающий уровень в карьерной и трудовой иерархии, выше которого женщины практически не имеют возможности подняться. Хотя формальных ограничений для занятия позиций выше «стеклянного потолка» нет, тем не менее фактически женщины не могут продвигаться дальше этого барьера [17]. При этом чем выше позиция в иерархии, тем больше преобладание мужчин, тем меньше там мы видим представителей женского пола. И хотя отдельным женщинам удается преодолеть «стеклянный потолок», достается это им значительно большими усилиями, что свидетельствует о наличии неравенства.

Права детей

Само понимание границ «детства» являлось расплывчатым во все времена. Более того, понятия детства не существовало долгое время, дети мыслились как «маленькие взрослые». При этом типичное представление заключается в том, что в силу возрастных особенностей (физиологических, психологических и пр.) взрослый определяется как субъект, учитель, наставник, а ребенок – как объект, продукт и результат деятельности взрослого. Таким образом неравенство и асимметричность отношений «взрослый – ребенок» принимается «по умолчанию». Такой патерналистский взгляд на ребенка, как следствие, приводит к отрицанию его права на автономию [18].

Одновременно нельзя не сказать о появлении иного понимания в XX в., когда ребенок мыслится не просто как объект воспитания и социализации, а как самостоятельный и активный субъект. Современное международное право, в частности принятая в 1989 г. Генеральной Ассамблеей ООН Конвенция о правах ребенка, которую называют «Великой хартией вольности детей», пытается упрочить это положение, рассматривая ребенка не только как объект правовой защиты, но и как субъекта права. Одна из статей гласит, что ни один ребенок не может быть объектом произвольного или незаконного вмешательства в осуществление его права на личную жизнь, семейную жизнь, неприкосновенность жилища, тайну корреспонденции, незаконного посягательства на его честь и репутацию. Ребенок имеет право на защиту закона от такого вмешательства или посягательства [19].

Таким образом, к концу XVIII в. идеи всеобщего равноправия приобрели широкое распространение в Европе и Северной Америке. Но лишь спустя порядка ста лет появились представления об абсолютном равноправии людей независимо от их социальных или демографических характеристик: пола, расы и этнической принадлежности, возраста, имущественного положения, происхождения и пр. [20]. Теперь уже можно с уверенностью утверждать, что, говоря «все обладают равными правами», имеются в виду не представители отдельных групп, но все и каждый. Хотя проблема фактического воплощения равенства в правах так и остается нерешенной.

Современные вопросы, связанные с определением понятия «человек»

Можно ли утверждать, что в современном мире понятие «человек» стало очевидным и не вызывает никаких вопросов? Один из актуальных вызовов: с какого момента начинают действовать права человека, и в частности – обладает ли правами нерожденный человек? Решение данного вопроса влияет на практическое содержание решений в области дискуссионных тем, в том числе допустимости аборт – искусственного прерывания беременности. Полярные позиции: первая – только рожденный является человеком, и только с этого момента он может обладать всеми правами, вторая – необходимо закрепление права на жизнь эмбриона с момента зачатия. Однако ни один из ответов не разрешает имеющихся вызовов. Если мы говорим о том, что только рожденный человек обладает самостоятельным правом на жизнь, то как быть со случаями рождений и выживания недоношенных детей? А если утверждаем, что право на жизнь появляется уже с момента оплодотворе-

ния, то как быть с правами женщин, которые ограничиваются в правах, не имея возможности свободно распоряжаться своим телом?

Актуальность вопросов только увеличивается с развитием науки и медицинских технологий, в том числе генетики. Сегодня используются и развиваются методы пренатальной диагностики, дающие возможность определять здоровье эмбриона. Выявление существенных проблем приводит к необходимости для родителей принимать решение о сохранении или прерывании беременности. Хабермас видит в данном обстоятельстве существенную угрозу, говоря, что в таких случаях проводятся решения, имеющие далеко идущие последствия. По факту происходит водораздел между жизнью, которая признается ценной, и той, что полагается в качестве незначимой. Мы имеем дело с селекцией. Желание родителей иметь здоровых детей нередко подкрепляется оправданием неполноценной, ограниченной жизни людей с существенными ограничениями здоровья. Хабермас задается вопросом: «Не ведут ли они себя фиктивно, относясь к нерожденным людям во втором лице и считая, что эмбрионы сами по себе могли бы сказать нет в отношении некоего определенным образом ограниченного существования, – при всем том, что эту фиктивность невозможно проверить?» [22. С. 83]. Он утверждает: «С одной стороны, в условиях мировоззренческого плюрализма мы не можем приписывать эмбриону „с самого начала“ абсолютное право на защиту жизни, каким в качестве носителей основных прав обладают личности. С другой стороны, такому признанию противостоит интуитивное убеждение, что доличностная человеческая жизнь не должна оказываться во власти конкурирующих благ» [Там же. С. 55].

Еще одним вопросом является вопрос: могут ли аналогично человеку обладать правами животные? Безусловно, преобладающим мнением является ответ «нет». Однако в судебной практике имелись случаи рассмотрения вопроса о наделении животных, в частности обезьян, правами человека, закончившиеся при этом отрицательными решениями. Теоретически необходимость предоставления прав и животным рассматривает Питер Сингер, центральным понятием беря спесицизм (видовизм) – ущемление человеком интересов или прав остальных живых существ, под которыми подразумеваются именно животные. Сингер утверждает, что люди нелогичны, требуя прекращения угнетения на основании расы и пола, но при этом отрицая права животных, приводя заявления Т. Джефферсона и С. Трута о том, что более развитый интеллект не является основанием для использования другого человека для достижения своих целей. Сингер опирается и на слова И. Бентама, ученого, утверждающего, что способность к страданию является весомой причиной для равенства. Автор отмечает, что обычно угнетение животных оправдывается отсутствием у них каких-либо интересов, так как они не способны к страданию. Данная позиция возникает из мнения, что животные не способны страдать, как люди. Однако внешние поведенческие знаки людей и животных, испытывающих боль, схожи. При этом люди способны причинять боль животным, которую никогда бы не причинили людям. По мнению ученого, в данном случае животные, дети и неполноценные люди находятся на одном уровне. Признавая права одних, мы должны признать и права других [23].

Но расширение носителей прав человека возможно и вовсе за счет неживых существ. С развитием науки и техники появление искусственного интеллекта становится не столь невозможным. Учитывая темпы, которым человечество движется вперед в области робототехники, уже сейчас актуализируются вопросы о взаимоотношениях человека и роботов. И вопрос, нужно ли предоставлять роботам права человека, какие это должны быть права, какие документы должны их регулировать, обсуждается уже сейчас [24].

Таким образом, концепция права не является статичной. Список прав и свобод, закрепленных на данный момент документально, является результатом борьбы и завоеваний различных групп населения в ходе истории. Меняется и ответ на базовый вопрос о том, кого можно считать носителем прав? Мы видим, что понятие «человек» прошло длинный путь, который не был простым: от закрепления возможности обладать правами за очень узкой группой взрослых мужчин, являющихся гражданами античного полиса, до современного признания равенства всех людей независимо от пола, возраста, расы и национальности, религиозной или иной принадлежности. Теперь уже можно с уверенностью утверждать, что, говоря «все обладают равными правами», имеются в виду не представители отдельных групп, но все и каждый. Гуманистические философские идеи воплотились в международных документах, основных законах большинства стран, нашли отражение и в повседневной жизни. Однако проблема фактического воплощения равенства в правах остается далеко не полностью решенной, потому в современном обществе продолжают обсуждаться вопросы о носителях прав человека.

Литература

1. Платон. Диалоги. М. : Мысль, 1986. 605 с.
2. Аристотель. Никомахова этика // Сочинения : в 4 т. М. : Мысль, 1983. Т. 4. С. 53–293.
3. Суриков И.Е. Античная Греция: политики в контексте эпохи: архаика и ранняя классика. М. : Наука, 2005. 349 с.
4. Кондрашова Е.М. Теория и практика античной демократии. Новосибирск, 1994. 32 с.
5. Аристотель. Политика. М. : АСТ, 2002. 393 с.
6. Декларация независимости // Общество и право в европейской культуре : история и современность : в 2 т. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2001. Т. 2. С. 170–172.
7. Декларация прав человека и гражданина 1789 г. // Общество и право в европейской культуре : история и современность : в 2 т. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2001. Т. 2. С. 187–188.
8. Декларация прав человека и гражданина 1793 г. // Общество и право в европейской культуре : история и современность : в 2 т. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2001. Т. 2. С. 188–189.
9. *The Bill of Rights*. Introduction & History of the Bill of Rights. University of Missouri-Kansas City Law School [Electronic recourse]. URL: <http://law2.umkc.edu/faculty/projects/FTrials/conlaw/billofrightsintro.html> (accessed: 29.06.18).
10. *Статьи* в дополнение и изменение Конституции Соединенных Штатов, предложенные Конгрессом и ратифицированные отдельными штатами в соответствии с пятой статьей Конституции // Общество и право в европейской культуре : история и современность : в 2 т. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2001. Т. 2. С. 177–181.
11. Атанасов П. С. Томас Джефферсон и рабство // Вопросы всеобщей истории. 2016. № 18. С. 174–183.
12. Согрин В.В. Гражданская война и Реконструкция в США. Современное прочтение // Новая и новейшая история. 2010. № 1. С. 21–42.
13. Воронина О.А. Концепция равенства в либеральном феминизме // Феминизм и гендерное равенство. М. : Едиториал УРСС, 2004. С. 13–32.
14. *Гендерное* измерение прав человека : понятия, практики нарушений и механизмы защиты // Права человека перед вызовами XXI века. М. : Российская ассоциация политической науки (РАПН) ; РОССПЭН, 2012. С. 223–253.

15. *Международный пакт о гражданских и политических правах* : принят резолюцией Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г. [Электронный ресурс] // ООН : официальный сайт. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml.

16. *Nussbaum M.C.* Capabilities and Human Rights // *Fordham Law Review*. 1997. № 273. URL: <https://ir.lawnet.fordham.edu/flr/vol66/iss2/2> (accessed 29.06.18).

17. *Роцин С.Ю., Солнцев С.А.* Кто преодолевает «стеклянный потолок» : вертикальная гендерная сегрегация в российской экономике : препринт WP4/2006/03. М. : ГУ ВШЭ, 2006. 52 с.

18. *Кон И.С.* Детство как социальный феномен // *Журнал исследований социальной политики*. 2004. Т. 2, № 2. С. 151–174.

19. *Кравчук Н.В.* Конвенция о правах ребенка ООН как инструмент защиты семейных прав ребенка в России // *Государство и право*. 2006. № 4. С. 48–53.

20. *Автономов А.С.* Права человека, правозащитная и правоохранительная деятельность / Фонд «Либеральная миссия». М. : Новое литературное обозрение, 2009. 444 с.

21. *Bunch C.* Women's rights as human rights: Toward a re-vision of human rights // *Human Rights Quarterly*. 1990. Vol. 12, № 4. P. 486–498.

22. *Хабермас Ю.* Будущее человеческой природы. М. : Весь Мир, 2002. 144 с.

23. *Сингер П.* Освобождение животных. Киев : Киевский эколого-культурный центр, 2002. 136 с.

24. *Coeckelbergh M.* Robot rights? Towards a social-relational justification of moral consideration // *Ethics and Information Technology*. 2010. Vol. 12, № 3. P. 209–221.

Maria O. Abramova, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: abra@yandex.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2018. 44. pp. 32–43.

DOI: 10.17223/1998863X/44/4

A HUMAN AS A RIGHT HOLDER OF HUMAN RIGHTS

Keywords: human right; right holder; human; natural law.

The basic question of the concept of human rights is who actually has human rights. In other words, who is the human subject as the bearer of human rights and whose rights should be protected? The basic answer is people: they possess human rights simply because they are humans. But the notion of “person” or “people” as the bearer of human rights has changed significantly in the history of the development of the human rights concept. Entire groups by racial, gender, age and other criteria were refused to have human rights “by default” for a long time. In the period of antiquity, the bearer of human rights is an exceptionally free adult man living in a polis and satisfying other conditions, including doing military service and owing property. In the Age of the Enlightenment, the idea of a universal equality of everybody appears and is affirmed. However, along with this, slavery continues to exist, and no one seriously discusses issues concerning the possible equality, for example, between men and women. Children and many other social groups cannot realise human rights. In the mid-20th century, after World War II, a new stage in the development of the concept of human rights begins. In this time, the list of rights and the number of their bearers increase. The ideas of a universal equality are reflected in international documents binding for all countries. The rights of women, children, disabled people, etc. are described separately. However, the problem of the actual implementation of equality in rights is still far from being fully resolved. There are new challenges. One of the topical questions is when exactly a human becomes a human, in particular, whether the unborn have rights. From his decision The policy in the field of abortion depends on the answer to this question. Can animals have the same rights as humans? Should human rights be granted to robots? Thus, the issue of who the bearer of human rights is is still topical nowadays.

References

1. Plato. (1986) *Dialogi* [Dialogues]. Translated from Greek. Moscow: Mysl'.
2. Aristotle. (1983) *Sochineniya: v 4 t.* [Works in 4 vols]. Vol. 4. Translated from Greek. Moscow: Mysl'. pp. 53–293.
3. Surikov, I.E. (2005) *Antichnaya Gretsiya: politiki v kontekste epokhi: arkhaika i rannyaya klassika* [Ancient Greece: politics in the context of the era: archaic and early classics]. Moscow: Nauka.

4. Kondrashova, Ye.M. (1994) *Teoriya i praktika antichnoy demokratii* [Theory and Practice of Ancient Democracy]. Novosibirsk: [s.n.].
5. Aristotle. (2002) *Politika* [Policy]. Translated from Greek. Moscow: AST.
6. Lyakhovich, E.S. & Minchenko, T.P. (eds) (2001a) *Obshchestvo i pravo v yevropeyskoy kul'ture: istoriya i sovremennost'* [Society and Law in European Culture: History and Modernity]. Vol. 2. Tomsk: Tomsk State University. pp. 170–172.
7. Lyakhovich, E.S. & Minchenko, T.P. (eds) (2001b) *Obshchestvo i pravo v yevropeyskoy kul'ture: istoriya i sovremennost'* [Society and Law in European Culture: History and Modernity]. Vol. 2. Tomsk: Tomsk State University. pp. 187–188.
8. Lyakhovich, E.S. & Minchenko, T.P. (eds) (2001c) *Obshchestvo i pravo v yevropeyskoy kul'ture: istoriya i sovremennost'* [Society and Law in European Culture: History and Modernity]. Vol. 2. Tomsk: Tomsk State University. pp. 188–189.
9. University of Missouri-Kansas City Law School. (n.d.) *Introduction & History of the Bill of Rights*. [Online] Available from: <http://law2.umkc.edu/faculty/projects/Ftrials/conlaw/billofright-sintro.html>. (Accessed: 29th June 2018).
10. Lyakhovich, E.S. & Minchenko, T.P. (eds) (2001d) *Obshchestvo i pravo v yevropeyskoy kul'ture: istoriya i sovremennost'* [Society and Law in European Culture: History and Modernity]. Vol. 2. Tomsk: Tomsk State University. pp. 177–181.
11. Atanasov, P. S. (2016) Tomas Dzhefferson i rabstvo [Thomas Jefferson and slavery]. *Vo-prosy vseobshchey istorii*. 18. pp. 174–183.
12. Sogrin, V.V. (2010) Civil war and Reconstruction. The Modern Perusal. *Novaya i nov-eyshaya istoriya – Modern and Current History Journal*. 1. pp. 21–42. (In Russian).
13. Voronina, O.A. (2004) *Feminizm i gendernoye ravenstvo* [Feminism and Gender Equality]. Moscow: Editorial URSS. pp. 13–32.
14. Barandova, T.L. (2012) Gendernoye izmereniye prav cheloveka: ponyatiya, praktiki narusheniy i mekhanizmy zashchity [The Gender Dimension of Human Rights: Concepts, Practices of Violations and Mechanisms of Protection]. In: Sungurov, A.Yu. & Smirnov, V.V. (eds) *Prava cheloveka pered vyzovami XXI veka* [Human Rights before the Challenges of the 21st Century]. Moscow: ROSSPEN. pp. 223–253.
15. UNO. (1966) *Mezhdunarodnyy pakt o grazhdanskikh i politicheskikh pravakh. Prinyat rezolyutsiyey General'noy Assamblei ot 16 dekabrya 1966 goda* [International Covenant on Civil and Political Rights. Adopted by the General Assembly resolution of December 16, 1966]. [Online] Available from: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml.
16. Nussbaum, M.C. (1997) Capabilities and Human Rights. *Fordham Law Review*. 273. [Online] Available from: <https://ir.lawnet.fordham.edu/flr/vol66/iss2/2>. (Accessed: 29th June 2018).
17. Roshchin, S.Yu. & Solntsev, S.A. (2006) *Kto preodolevayet "steklyanny potolok": vertikal'naya gendernaya segregatsiya v rossiyskoy ekonomike* [Who overcomes the "glass ceiling": vertical gender segregation in the Russian economy]. Preprint WP4/2006/03. Moscow: HSE.
18. Kon, I.S. (2004) *Detstvo kak sotsial'nyy fenomen* [Childhood as a social phenomenon]. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noy poli-tiki – The Journal of Social Policy Studies*. 2(2). pp. 151–174.
19. Kravchuk, N.V. (2006) United Nations Convention on the rights of a child as a instrument of family rights of a child in Russia. *Gosudarstvo i pravo – State and Law*. 4. pp. 48–53. (In Russian).
20. Avtonomov, A.S. (2009) *Prava cheloveka, pravozashchitnaya i pravookhranitel'naya deyatel'nost'* [Human rights, human rights and law enforcement]. Moscow: Novoye literaturnoye obozreniye.
21. Bunch, C. (1990) Women's rights as human rights: Toward a revision of human rights. *Human Rights Quarterly*. 12(4). pp. 486–498.
22. Habermas, J. (2002) *Budushcheye chelovecheskoy prirody* [The Future of Human Nature]. Translated from German. Moscow: Ves' Mir.
23. Singer, P. (2002) *Osvobozhdeniye zivotnykh* [Animal Liberation]. Translated from English by A.I. Petrovskaya. Kyiv: Kiyevskiy ekologo-kul'turnyy tsentr. 2002.
24. Coeckelbergh, M. (2010) Robot rights? Towards a social-relational justification of moral consideration. *Ethics and Information Technology*. 12(3). pp. 209–221. DOI: 10.1007/s10676-010-9235-5